

На следующий день на выставке стало еще больше людей, так как вечерние новости сделали специальный репортаж, и посетителей пришло значительно больше, чем в первый день.

Фан Чи хотел задержать Сунь Вэньцюя подольше в постели, но тот проснулся рано утром. Фан Чи тоже встал и, пока умывался, посмотрел повтор репортажа по телевизору.

- Эй, - он уставился на экран, где показывали интервью с Сунь Вэньцюем, - я заметил, что ты очень фотогеничный.

- Да? - Сунь Вэньцюй не особо интересовался такими вещами. Он с детства видел, как журналисты брали интервью у его отца, и уже не испытывал никаких эмоций. - Я очень красивый, да?

- Сразу видно, что необычный, возвышенный художник, - Фан Чи держал зубную щетку во рту.
- Слишком красивый.

- Утром тебе все равно придется сопровождать меня на выставку, - Сунь Вэньцюй одевался. - После обеда я провожу тебя на вокзал.

- Если ты занят, можешь просто довезти меня до входа в выставочный центр, - сказал Фан Чи. - Я сам возьму такси, это не проблема.

- Какой ты заботливый, - Сунь Вэньцюй усмехнулся. - Совсем не похож на зеленый лук.

- В конце концов, зеленый лук превращается в цветущий, - ответил Фан Чи. - К тому же мне нужно зайти в нашу школу купить жареных каштанов. Чэн Мо хочет с их помощью завоевать Сяо Имина.

- Какая оригинальная идея, - пробормотал Сунь Вэньцюй.

Фан Чи не думал, что не справится с поездкой на вокзал в одиночку, но, проведя утро, наблюдая за Сунь Вэньцюем, а затем и весь обед, он вдруг пожалел.

Вместе с вчерашним советом оставить Сунь Вэньцюя здесь, а не отправлять в филиал.

Не хотелось расставаться.

Это сводило с ума.

Фан Чи, как ты вчера смог быть таким благородным и понимающим?

Что за лекарство ты принял?

В итоге он подошел к выставочному стенду, где Сунь Вэньцюй сидел на стуле, играя в телефон, и сказал:

- Все-таки... проводи меня на вокзал.

Сунь Вэньцюй поднял голову, откинулся на спинку стула, вытянул ноги и рассмеялся:

- Разве ты не собирался ехать сам?

- Я передумал, - ответил Фан Чи. - Нужно купить каштаны, с тобой будет удобнее.

- Утром ты говорил, что купишь каштаны сам, и тебе не нужно, чтобы тебя провожали, - ухмыльнулся Сунь Вэньцзюй.

- Проводишь или нет? - фыркнул Фан Чи.

- Поехали, - улыбнулся Сунь Вэньцзюй, беря куртку.

Они сидели в маленьком "Жуке" молча. Фан Чи смотрел на профиль Сунь Вэньцзюя. Солнце светило ярко, очерчивая его лицо теплым золотистым светом.

Сунь Вэньцзюй утром принимал душ, и от него все еще исходил легкий аромат кокосового молока.

Фан Чи тихо вздохнул, глядя в окно на знакомые улицы. Только сейчас, в последние минуты, чувство разлуки и легкое беспокойство начали распространяться в сердце.

Не самое приятное ощущение.

Жареные каштаны были такими же вкусными, как всегда. Фан Чи держал пакет с каштанами и стоял у входа в школу с Сунь Вэньцзюем.

- Как быстро летит время, - сказал Фан Чи, глядя на учеников, входящих в школу. - В один момент это уже наша альма-матер.

- Да, - Сунь Вэньцзюй ел каштаны. - За год ты превратился из 14-летнего второклассника в первокурсника.

Фан Чи рассмеялся:

- Если бы не помощь Фан Ин, у Сяо Го было бы тяжело.

- Спасибо ей, - сказал Сунь Вэньцзюй. - Иначе мы бы не встретились.

- Да, - серьезно посмотрел на него Фан Чи. - Чуть не пропустил сокровище.

- Какая лесть, - Сунь Вэньцзюй поднял большой палец. - Четкий ритм, правильный вес.

Фан Чи фыркнул:

- Больше не буду. Буду держать в сердце.

Дорога от школы до вокзала прошла без пробок, как будто они телепортировались.

Сунь Вэньцзюй припарковался и собирался выйти, чтобы проводить Фан Чи к входу, но тот остановил его, засунул обратно в машину и сказал:

- Поезжай обратно. У меня нет багажа.

- Не хочешь, чтобы я проводил? - спросил Сунь Вэньцзюй.

- Нет, - улыбнулся Фан Чи. - Боюсь, что в последний момент не смогу удержаться и затащу тебя с собой.

Сунь Вэньцзюй рассмеялся, потянулся и ущипнул его за щеку:

- Ладно. Доберешься - напиши.

- Да. Я пошел, - Фан Чи кивнул, сделал несколько шагов, остановился и обернулся. - Пока.

- Давай быстрее, - Сунь Вэньцзюй улыбался, откинувшись на сиденье.

Фан Чи стиснул зубы и быстро пошел к турникетам.

Проверка билетов прошла быстро, и он скоро оказался внутри.

Перед тем как повернуть, он оглянулся и замер.

Сунь Вэньцзюй стоял у турникетов, опираясь на ограждение, и смотрел на него с улыбкой.

- Блин! - Фан Чи растерялся, хотел вернуться, но было поздно. Он достал телефон и позвонил Сунь Вэньцзюю. - Ты же должен был уехать!

- Я знал, что ты оглянешься, - рассмеялся Сунь Вэньцзюй. - Боялся, что тебе будет грустно, если не увидишь меня.

- Если бы я знал, что ты придешь, я бы не заходил!

- Это было бы неудобно, - сказал Сунь Вэньцзюй. - Ладно, иди. Я уйду.

- Да, - Фан Чи смотрел на него издали. - Осторожнее за рулем.

Сунь Вэньцзюй повесил трубку, помахал ему и ушел.

Тоска накрыла Фан Чи еще до того, как он сел в поезд. Он купил мороженое и съел его залпом, чтобы успокоиться.

Вернувшись в школу, он написал Сунь Вэньцзюю, что приехал, и не успел зайти в общежитие, как увидел Чэн Мо, выбегающего навстречу.

- Ты вернулся! У нас с тобой связь. Я только вышел из туалета, подошел к окну и увидел тебя! - Чэн Мо хлопнул его по плечу. - Купил каштаны?

- Четыре пакета, - ответил Фан Чи. - Говорят, через пару дней они уже невкусные.

- Ничего. В столовой есть микроволновка, - сказал Чэн Мо. - Я уже нашел несколько рецептов. Вечером угощу Сяо Имина.

- Виделись в последние дни? - спросил Фан Чи, поднимаясь по лестнице.

- Нет. Я предлагал поужинать, но он сказал, что занят, - Чэн Мо фыркнул. - Вечером спрошу, хочет ли жареных каштанов.

- Конечно, захочет, - улыбнулся Фан Чи.

После возвращения в школу все быстро вернулось в привычное русло.

Учеба, тренировки, подработка в клубе, иногда походы в скалолазную команду по просьбе Хэ Дунбао, расспросы о делах Чэн Мо и Сяо Имина... Фан Чи чувствовал, что его способность адаптироваться действительно высока. Хотя он скучал по Сунь Вэньцзюю, жизнь шла своим

чередом.

Дела Сунь Вэньцзюя с Ма Ляном быстро пошли в гору. Фан Чи думал, что в филиале будет много работы, но оказалось, что и в главном офисе не легче. Каждый раз, когда он звонил Сунь Вэньцзюю, тот был занят, иногда до позднего вечера.

- Лучше бы ты приехал, - вздохнул Фан Чи. - Я думал, работа дизайнера - это просто: "О, обратите внимание, это нужно так, а это так. Хорошо, идите и делайте. А потом можно пить чай".

Сунь Вэньцзюй долго смеялся в трубку:

- Потом будет не так много работы. Сейчас начало, много дел, плюс подписали большой заказ. После Нового года нужно сдавать.

- На Новый год тоже будешь работать? - спросил Фан Чи.

- Возможно, отпуск будет короче, - ответил Сунь Вэньцзюй. - Но если у тебя будет время, можешь приехать на пару дней. Посмотришь, как я работаю.

- Хорошо, - засмеялся Фан Чи. - Мне просто смотреть на тебя уже достаточно.

- Не надо повторять, что тебе достаточно просто смотреть, - тихо сказал Сунь Вэньцзюй. - Ты уже много раз доказал, что это неправда.

Фан Чи рассмеялся, слегка смутившись:

- Если тебе не хочется, я ничего не сделаю. Просто посмотрю.

- Правда? - спросил Сунь Вэньцзюй. - Тогда на каникулах ты будешь просто сидеть и смотреть, как я работаю.

- Блин, - Фан Чи опешил.

- Вот такая реакция, - засмеялся Сунь Вэньцзюй. - Расстроился?

- У тебя тоже есть потребности, - Фан Чи огляделся, убедился, что никого нет, и понизил голос. - Я подожду, пока ты не начнешь умолять меня.

Сунь Вэньцзюй смеялся так, что не мог остановиться.

Время летело быстро, особенно когда было весело и было чего ждать.

Только иногда Фан Чи расстраивался: например, когда приходилось встречать Рождество в одиночестве, или когда Сунь Вэньцзюй был занят на Новый год, а в клубе тоже было много работы.

А еще в День святого Валентина...

В День святого Валентина они отмечали всем общежитием.

- Наконец-то Фан Чи дал нам шанс почувствовать себя лучше, - Ли Чжэн, расставшийся с девушкой месяц назад, с удовлетворением смотрел на Фан Чи, который переписывался с Сунь Вэньцзюем. - В День святого Валентина он не встретился со своей второй половинкой!

Остальные в комнате согласно закивали, выражая полное одобрение.

- Веселитесь, да? - Фан Чи не поднял головы. - Вам, одиноким псам, в любой праздник только с соседями по комнате и радоваться.

- Ах ты ж! - Чжан Цзюньи, собиравшийся умыться, швырнул полотенце и набросился на него. - Сегодня тебе не отвертеться! Покажем, как одинокие псы воют!

- Гав-гав! - Ли Чжэн тоже прыгнул на него.

В комнате завязалась потасовка, все сгрудились вокруг Фан Чи, прижали его к столу, щекотали и тыкали в бока, пока он не задохнулся от смеха.

Когда все разошлись, Фан Чи, всё ещё хихикая, потер руку:

- Кажется, кто-то меня укусил.

- Это я! - Ли Чжэн схватил его телефон, валявшийся рядом, и замер. - Почему у твоей девушки в аватарке мужик?

- Её кумир... - Фан Чи только сейчас заметил, что телефон в чужих руках, и резко напрягся. В отличие от странной комнаты Чэн Мо, где пятеро из шести только и делали, что обсуждали девушек, здесь такое не прокатило бы. Он выхватил телефон обратно.

Ли Чжэн уставился на него:

- Ты это терпишь? Твоя девушка ставит фото другого парня в аватарку, а ты молчишь?

- Терплю. - Фан Чи ответил коротко. Конечно терплю. Этот «кумир» уже сколько раз с ним в постели валялся...

- Ты не понимаешь, это надо терпеть, - вмешался Лю Юй. - Иногда даже стоит восхищаться её кумиром вместе с ней, чтобы сгладить углы.

Тема быстро переключилась на то, как ладить с «кумирами» своих девушек. Фан Чи облегчённо вздохнул, забрался на кровать и написал Сунь Вэньцюю:

- Только что соседи увидели мой телефон. Спросили, почему у моей «девушки» в аватарке мужик. Испугался.

- Может, переедешь к Чэн Мо в комнату?

- Отличная идея.

- И заодно найдёшь мне трёх соперников, чтобы я поревновал для остроты ощущений.

- Максимум двоих. Чэн Мо сейчас без ума от Сяо Имина, прямо как я от тебя. Ты мой кумир.

- А ты моя бродячая собака.

После пары сообщений Сунь Вэньцюй, видимо, отвлёкся и перестал отвечать.

Фан Чи лёжа смотрел на его аватарку. Когда человека нет рядом, даже крошечная картинка может заморозить.

Он ткнул в аватарку и замер.

Сунь Вэньцзюй сменил фото – теперь там был гиацинт, который Фан Чи ему подарил.

Он долго смотрел на цветок, потом обернулся к Ли Чжэну:

- Вообще-то это не...

- Пошли уже! – Ли Чжэн хлопнул по его кровати. – Если опоздаем, все столики будут заняты влюблёнными парочками!

- Куда идти? – Фан Чи вздрогнул.

- На шашлыки! – Ли Чжэн дёрнул его за руку. – Быстрее, потом пойдём факелы жечь! Сначала подкрепимся!

- Псих. – Фан Чи усмехнулся, сунул телефон в карман и спрыгнул с кровати.

После Дня святого Валентина праздников, способных раздражать одиноких, не предвиделось, и все ждали зимних каникул.

Но сначала предстояло пережить экзаменационную неделю.

Фан Чи впервые не боялся завалить сессию. Он чувствовал себя так, будто в него вселился дух отличника, и это приятно щекотало самолюбие.

Все его мысли были заняты тем, что скоро каникулы, Сунь Вэньцзюй приедет за ним, и они наконец-то будут вместе...

Телефон зазвонил. Фан Чи, лёжа в кровати, лениво порылся в одеяле, пытаясь его найти.

Это был не специальный звонок для Сунь Вэньцзюя, так что он не торопился.

Но, увидев на экране имя «Дядя Лянцзы», он резко напрягся и быстро ответил:

- Дядя Лянцзы.

- Э-экзамены уже за-закончил? – раздался голос Ма Ляна.

- Осталось два дня.

- Как с-сдаёшь? – Ма Лян засмеялся.

- Всё нормально, – Фан Чи ответил. – Для таких отличников, как я, экзамены – пустяк.

- Хорошо, – Ма Лян понизил голос. – Ли Бовэнь а-арендовал землю и дом в вашей деревне. Не знаю, когда начнёт работу.

Фан Чи замолчал. Руки вдруг стали ледяными.

- Если и начнёт, то только весной. Сейчас земля замёрзшая, – добавил Ма Лян.

- Ага, – Фан Чи кивнул. – Наверное, снял у дяди Ли, у дороги возле горы.

- И к-какие у тебя планы? – спросил Ма Лян.

- Никаких, - Фан Чи усмехнулся. - Спасибо, дядя Лянцзы.

- Не хочешь поподробнее рассказать? - Ма Лян настаивал.

- Ты же потом расскажешь Сунь Вэньцюю, - Фан Чи покачал головой. - Не могу.

Ма Лян рассмеялся:

- Ну ты даёшь.

- Я сам разберусь. Не говори Сунь Вэньцюю, я сам ему всё расскажу, когда будет время, - сказал Фан Чи.

- Ладно. - Ма Лян усмехнулся и положил трубку.

Хотя у него уже был план и он морально готовился к этому моменту (даже сохранил номер мамы Чэн Мо в отдельную папку, чтобы не искать впопыхах), новость от Ма Ляна заставила его сжаться внутри.

Пришло время действовать.

Но как сказать?

Как подобрать слова?

Как объяснить дедушке такое?

Он думал об этом снова и снова, перебирал варианты, но так и не нашёл идеального.

Самое страшное было начать.

Именно первый шаг пугал его больше всего.

Как прыжок с тарзанки или первый шаг на высокой горке. Всё остальное можно пережить, но начать - самое сложное.

Он не знал, как произнести первые слова. Ни одного подходящего варианта не приходило в голову.

После экзаменов все собирались домой. Завтра за ним приедет Сунь Вэньцюй. Фан Чи разрывался между радостным ожиданием и мучительным страхом.

- Давай сегодня поужинаем, - позвонил он Сяо Имину. Изначально он хотел предложить ему поехать вместе, но Сяо Имин подрабатывал до самого Нового года.

- Хорошо, - ответил Сяо Имин. - Только мы вдвоём?

- И Чэн Мо, - сказал Фан Чи. - Это не он попросил тебя позвать. Мне нужно с вами обоими посоветоваться.

- Ты... - Сяо Имин замолчал на секунду. - Собираешься рассказать семье?

- Угу.

Сяо Имин тихо вздохнул:

- Ладно, скоро приду.

- Мы с Чэн Мо сами зайдём за тобой.

- Не надо, я ещё не был в твоём университете. Заодно посмотрю.

- Хорошо, позвони, когда будешь здесь. - Фан Чи положил трубку.

Едва убрав телефон в карман, он снова услышал звонок.

На этот раз звонил дядя Чжан, их сосед.

Наверное, дедушка.

Фан Чи ответил:

- Дядя Чжан?

- Да, - засмеялся дядя Чжан. - Держи, дедушка хочет поговорить. Спрашивает, когда вернёшься.

- Сяо Чи, - раздался голос деда. - Ты уже сдал экзамены?

- Да, - голос Фан Чи дрогнул, и он сжал кулаки, чтобы не расплакаться. - Всё прошло хорошо, даже лучше, чем в школе.

- Видно, что повзрослел, - дедушка засмеялся. - Учишься теперь старательнее.

- Угу, - Фан Чи тоже улыбнулся. - В нашей комнате из шести человек только я один учусь как следует.

- Когда приедешь?

- Завтра. За мной приедет Шуйцуй.

- Шуйцуй? - дедушка удивился. - Он специально за тобой поедет?

Фан Чи прикусил губу:

- Да, специально.

- Не слишком ли это его обременит? - дедушка покачал головой. - На поезде быстрее, а он потратит целый день на дорогу.

- Всё в порядке, - Фан Чи глубоко вдохнул. - Он сам хочет.

- Если ты попросил, он не смог отказать, - дедушка вздохнул. - Раньше ты никогда никого не беспокоил по пустякам.

- Дедушка, он не из вежливости. Он правда хочет.

- Да? - дедушка помолчал. - Может, ему просто нечем заняться?

Фан Чи рассмеялся, но смех быстро застрял в горле. Он прислонился к стене и закрыл глаза:

- Сейчас у него много работы, но он всё равно выкроил время.

- Вот это я понимаю - настоящий друг.

- Он не просто друг, - Фан Чи прочистил горло и сжал перила так, будто хотел их раздавить. - Он ближе, чем брат. Я ещё бабушке говорил: будь он девушкой, я бы на нём женился.

- Бабушка мне рассказывала, - дедушка рассмеялся. - Ну ты даёшь.

Фан Чи почувствовал, что это подходящий момент, но, сколько ни открывал рот, так и не смог продолжить.

Он боялся говорить об этом по телефону. Нужно было встретиться лицом к лицу, видеть реакцию деда, понимать её. И если дедушка захочет его ударить, пусть сможет это сделать сразу.

<http://bllate.org/book/14411/1274191>